

ВОСПОМИНАНИЯ О ВЯЧЕСЛАВЕ НИКОЛАЕВИЧЕ БОГОСЛОВСКОМ.

Волею судеб я прожил немалую жизнь, а занимая ее поисками нефти и газа, побывал во многих местах СССР. При этом довелось мне встречаться со многими интересными людьми. Так вот, должен сказать, что Вячеслав Николаевич Богословский принадлежит к числу наиболее ярких личностей.

Я работал с ним в гляциологическом отряде Второй комплексной Антарктической экспедиции (КАЭ) в 1956-1958 г. г., а потом общался на различных встречах, включая и наши традиционные в доме нашего коллеги О.К. Кондратьева.

В КАЭ наша группа занималась определением толщины ледяного покрова, а Вячеслав Николаевич - теплофизическими исследованиями. Поэтому я могу говорить о нем как о личности.

Это был и внешне и внутренне красивый человек, подкупавший добротой и умом, веселостью и чуткостью, скромностью и порядочностью. За 45-летнее знакомство я ни разу не слышал от Вячеслава Николаевича осуждающего кого-нибудь слова или раздраженного тона в разговоре.

Во время зимовки этот обаятельный человек был любимцем нашего отряда, включая ученого-гляциолога П. А. Шумского (1915-1988). Здесь надо заметить, что наличие таких, как Вячеслав Николаевич, людей в экспедиционных, порою экстремальных условиях (и по моему опыту и по опыту других) является подарком судьбы, ибо оно, подобно катализатору, способствует созданию атмосферы доброты и дружбы и позволяет легче переносить невольные моральные и физические тяготы, скрашивая и полярные ночи, и вой пурги, и разлуку с родными, и бытовые трудности, вливая в окружающих и бодрость и силу.

Недаром выдающийся полярник, многолетний руководитель американских экспедиций в Антарктиде Ричард Бэрд сказал, что "без таких людей мы превратились бы в нервные развалины". При ежегодных декабрьских встречах у О.К. Кондратьева в мою задачу входило оповещение товарищей о сборе. Так вот Вячеславу Николаевичу я всегда напоминал, что на него возлагается задача привезти и отвезти его старшего друга немощного профессора С. С. Вялова (1913-1998), что он исполнял неукоснительно. Обычно в середине встречи Вячеслав Николаевич начинал "хулиганить". Он садился за пианино и звонким голосом запевал "хулиганские" песни: "Эй, Жора поддержи мой макинтош!" и "Зануда Сонька, что ты задаешься!". А потом затягивал наши "Антарктический вальс" и "Хочу сказать тебе мой друг", которые мы дружно подхватывали, невольно, как бы, возвращаясь в неповторимые дни нашей молодости.

Невольно вспоминаю, как многолюдно, шумно и весело отмечалось 70-летие Вячеслава Николаевича 30 мая 1993 г. Сколько было сказано в его адрес слов любви и уважения, а он молодой и красивый, скромно улыбался, целовался с друзьями, благодарил. И все это происходило в какой-то теплой, радостной атмосфере искреннего почитания этого замечательного человека.

На 70 лет Вячеслава Николаевича Богословского (30.05.1993).

Как ярок облик юбиляра!
Чтоб описать его портрет,
В моей палитре красок нет,
Нет поэтического дара.
А потому, слагая стих.
Уверен буду априори,
(А в том печаль моя и горе),
Даю фрагмент его иль штрих
Во всем он ярок и красив
В делах, на отдыхе и службе,
В любви, застолье, спорте, дружбе.
Как полюбившийся мотив,
Как ветра он плоток бодрящий,
Как ледохода шум и звон
Все это в нем, все это он
Земной, азартный, жизнь любящий.
Как ширь небесного потока,
Размахом дел своих хорош,
В нем есть краса поэта Блока,
Он на Есенина похож.
От незабвенного Сережи
Такая ж удаль и размах.

В поступках, замыслах, делах,
Кумир такой же молодежи.
Любимец дам, друзей напарник
Веселый, умный, молодой
Войны Великой он герой
И Антарктический полярник
В науке многого достиг.
Решая мудрые проблемы,
Сей не рискнув коснуться темы,
Я тостом завершаю стих
Прими сердечный наш привет
И мы еще добавим Славе
Будь добр, здоров, в веселом нраве
Живи счастливо много лет!

На встрече 9 декабря 2000 года Вячеслава Николаевича не было с нами, так как он лежал в больнице. А вскоре где-то в конце второй декады декабря, случайно мы с ним встретились в поликлинике у Киевского вокзала. Я рассказал ему о встрече, расспросил о здоровье ("по возрасту и старым болячкам") и со словами "какие наши годы, бог даст еще встретимся", мы, обнявшись, и расстались. Это была моя последняя встреча с Вячеславом Николаевичем, поистине необыкновенным, чудесным человеком.

Светлой памяти Вячеслава Николаевича Богословского 30.05.1923–23.02.2001

О злая весть, души отравы!
Принять то сердцем не могу,
Что умер Богословский Слава
И вижу Славу я в гробу!
У гроба лентой обрамленья
Друзей застывшая толпа
В тиши печального мгновенья
Звучат прощальные слова
И мне сказать пора приспела.
Я, горечь чувств в комок собрав,
Скажу: Россия оскудела,
Такого сына потеряв!
Пройдут февральские метели,
В свои права войдет весна.
Мы ж без тебя осиротели,
Души оборвалась струна!
И я реку, собравшись с духом
В момент прощания с тобой:
Земля тебе пусть будет пухом,
И обретет душа покой!

Щепилов Ф.П.,

ВОСПОМИНАНИЯ ПОЛЯРНИКА

В 1956 году я работал в Институте мерзлотоведения Академии наук СССР. Петр Александрович Шумский формировал гляциологический отряд Второй Антарктической Экспедиции и предложил мне принять в ней участие. Для чего направил меня в МИСИ на кафедру ТГВ, где я и познакомился с Вячеславом Николаевичем Богословским, который возглавил теплофизическую группу. И мы стали интенсивно готовиться. В.Н. Богословский мне сразу понравился своей вежливостью и деловитостью. Все лето пришлось мотаться по заводам и разным учреждениям доставать разные приборы и оборудование. Вячеслав Николаевич вникал во все дела, и я многому у него научился. Мне многое пришлось делать самому. Все перечислить не возможно. Вячеслав Николаевич первый (и последний) включил в программу расчет теплового баланса Антарктиды с помощью гидроинтегратора и сам поехал на Рязанский завод счетных машин и договорился об изготовлении уменьшенной по высоте стойки интегратора. Впоследствии, в Мирном, при распаковке мы обнаруживали в ящиках вкладыши с пожеланиями здоровья и успехов. Пустячок, а приятно.

В нашу группу был включен ленинградец, старый полярник, Кузнецов Михаил Артемович с большим опытом работы в Арктике. Очень хороший человек и специалист, так что группа теплофизиков укомплектовалась. Михаил Артемович, весьма остроумный человек, дал нам название "хладофизики"!

Вышли мы в Антарктиду из Калининграда на теплоходе "Кооперация" под командованием капитана Янцелевича. Путь предстоял длинный и долгий: Атлантика, Кейптаун, "ревущие сороковые" и шестой континент. В плавании мы без дела не сидели – отлаживали приборы, тарировали термометры и прочее.

В Мирном сразу включились в работу, хотя первое время жили в палатках. А зима уже давала себя знать. Иногда приходилось откапывать друг друга. И в таких условиях Вячеслав

Николаевич показывал себя общительным, веселым и очень дружелюбным. За время зимовки во Второй КАЭ у меня был полный контакт и понимание в работе с Вячеславом Николаевичем. И после зимовки наши связи не прервались, а прошло 45 лет! Я прошел еще 5 зимовок (2, 6, 9, 12, 16, 20)! Но, возвращаясь после зимовки первое, что я делал, это встречался с Вячеславом Николаевичем!

И до последнего времени мы, участники второй КАЭ, встречались! И всегда приходил Вячеслав Николаевич! И был душой встречи! Но жизнь есть жизнь и нас оставалось все меньше и меньше ... Но мне трудно поверить, что такой жизнелюб, как Вячеслав Николаевич ушел из жизни. И так неожиданно. Но в памяти он останется навсегда.